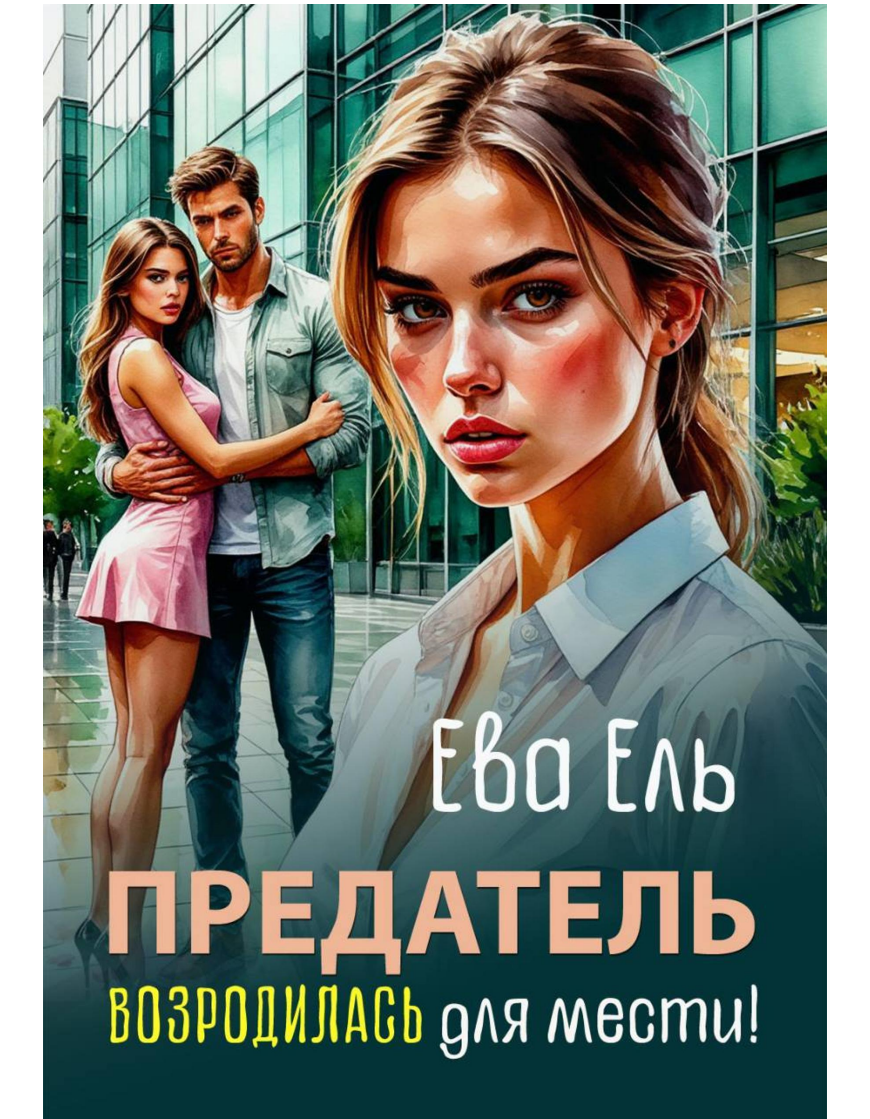

The book cover features a digital illustration. In the foreground, a close-up of a young woman with long, wavy brown hair and light skin. She has a serious, intense expression, looking directly at the viewer. Her face is framed by soft, warm lighting, and she has a small stud earring in her left ear. She is wearing a light blue button-down shirt. In the background, a man and a woman are standing in front of a modern glass skyscraper. The man, with short brown hair and a beard, is wearing a light green button-down shirt over a white t-shirt and dark jeans. He has his arms around the woman. The woman, with long brown hair, is wearing a bright pink sleeveless dress. They are both looking towards the camera. The background shows a city street with other pedestrians and greenery.

Ева Ель

ПРЕДАТЕЛЬ

ВОЗРОДИЛАСЬ для мести!

Ева Ель
Предатель.
Возродилась для мести!

<https://litres.ru/74335267>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Я всегда любил только Жанну! - в голосе любимого мужа звенит ненависть, прожигая насквозь.

- Сдохни! - кричит сестра.

Эти двое убили меня, чтобы забрать деньги, оставленные в наследство.

Жизнь закончилась... И началась снова - я ожила, попав в свое прошлое!

И не упущу шанс изменить судьбу!

Содержание

Глава 1. Вика	4
Глава 2 Игнат	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ева Ель

Предатель.

Возродилась для мести!

Глава 1. Вика

— Я всегда любил только Жанну! — в голосе мужа звенит ненависть. Взгляд прожигает насквозь, лишая остатков сил.

— Сдохни! — кричит сестра. Толкает, и я падаю. Голову пронзает боль. Кричу, протягиваю руку к тому, кого все эти годы любила, кому посвятила жизнь, но Игнат кривится в презрении и отворачивается к той, которую обнимает.

— Какая она жалкая, смотреть противно. Если бы не наследство, я бы на нее никогда не посмотрел.

В глазах темнеет. Что-то теплое и густое льется по щеке, застывая мир алым. В ушах звон. Потом замолкает и он. Я падаю в темную пропасть, у которой нет дна...

Свет бьет в глаза — открываю их и обнаруживаю, что сижу на диване в гостиной родительского дома. В руках — чашка с чаем, на столике рядом — пирожные, марципановые, как я люблю. А рядом...

— Мама? Папа? Вы живы?!

Чашка падает из рук, обливая мои колени чаем. К счастью, не особо горячим.

Мама бросается ко мне, схватив со стола салфетки, но я, игнорируя мокрое платье, притягиваю ее к себе и обнимаю.

Мама! Мамочка!

— Вика, да что с тобой? — в ее голосе слышится удивление, но она обнимает меня в ответ. — Какая ты странная сегодня.

Отпустив маму, бросаюсь к отцу — он хмурится, но тоже обнимает. Суровый внешне, он добрый внутри и очень меня любит.

Он успел сказать об этом, перед тем как умер.

С мамой я попрощаться не успела.

Пять лет назад родители погибли в аварии — возвращаясь с дачи, попали под ливень и столкнулись со встречной машиной. Как мне их не хватало!

Почему сейчас они живы? Я попала в рай? Тогда почему этот рай так похож на родительский дом?

Оглядываюсь по сторонам — и вижу на столике свой старый телефон. Который, словно по заказу, тут же начинает звонить. Ближе всего он лежит к маме, и она протягивает его мне со словами:

— Твой жених.

Отдергиваю руку, словно это не телефон, а паук, ядовитый и гадкий. Мама смотрит с удивлением.

— Сбрось вызов, пожалуйста, — не в силах побороть

омерзение, произношу я.

Когда телефон замолкает, все-таки беру его в руки, смотрю на сегодняшнюю дату — и застываю.

Я вернулась на семь лет назад!

— Вы с Игнатом поссорились? — спрашивает мама.

Перед глазами встает злобное лицо мужа, а рядом — та, которую я все время считала сестрой.

— Что этот козел натворил? — спрашивает отец.

— Дима, ну почему сразу «натворил»? Может, это просто недопонимание? — мама, как всегда, пытается сгладить углы. Вспоминаю, как я раньше злилась на эту отцовскую прямолинейность и старалась смотреть на мужа маминым взглядом, но папа оказался прав — выходить замуж за мерзавца Игната не стоило. — Уверена, они во всем разберутся, — продолжает мама. — Время перед свадьбой такое волнительное.

Свадьба! Какое счастье, что она еще не случилась!

— Не будет никакой свадьбы, — произношу я, и родители смотрят на меня одинаково удивленными взглядами.

— Но почему? — спрашивает мама. — Ты же так хотела!

Молчу, не зная, как быть. Не рассказывать же им, что мой дорогой муженек всю совместную жизнь будет меня ненавидеть, а потом его любовница и по совместительству моя сестра меня убьет? Если расскажу, родители решат, что их дочурка умом тронулась. И так вон поглядывают.

— Я его больше не люблю, — нахожу единственно верные

слова.

— Ах, дорогая, — улыбается мама, — это все предсвадебное волнение. Не торопись с решением.

— Не отговаривай ее, Мила. Она себе потом лучше найдет.

— Но платье уже заказано, и банкетный зал...

— Отменим. А на эти деньги купим дачу, как ты хотела.

— Не надо дачу! — вскакиваю я, и вот теперь родители и впрямь смотрят на меня с тревогой.

Объяснить ничего не успеваю — раздается звонок в дверь. Домработница Дарья идет открывать, в прихожей слышатся голоса — и сердце застывает, покрываясь ледяной коркой.

Как я не замечала раньше этого ненавидящего взгляда — в гостиную входит Жанна, моя сестра. Миг, и ненависть исчезает, словно и не бывало, лицемерка вновь надевает маску беззаботности. Следом заходит Игнат.

— Я тебе звонил. Почему не отвечаешь? — накидывается он на меня, даже не поздоровавшись. Раньше я бы списала это на волнение, порадовалась, что он так за меня переживает, что даже о правилах приличия забыл. Сейчас вижу то, что есть — наглость и грубость. Как будто я уже его собственность, и он может вести себя как захочет. — Я уж подумал, что с тобой что-то случилось, — теперь в его голосе звучит еще и осуждение.

— Хорошо, что ты пришел, — произношу, решая покончить с ситуацией раз и навсегда. — Свадьба отменяется.

На миг маска самодовольства на лице Игната трескается, уступая место истинным чувствам: удивлению и злости, смешанной с досадой.

— Что за глупости? Ты хорошо подумала? — спрашивает Игнат с таким видом, словно считает меня умственно отсталой.

Вместо ответа я снимаю перстень, который он подарил мне, когда делал предложение, и бросаю на стол.

Игнат сжимает кулаки. Во взгляде ненависть — не привык, чтобы ему отказывали.

— Сестренка, ты серьезно? — спрашивает Жанна, глядя на перстень голодным взглядом.

— Забирай, — отвечаю не раздумывая. — Вместе с женихом.

Теперь на меня смотрят сразу все.

Жанна приходит в себя первая, хватая перстень и произносит:

— Ловлю на слове.

После чего подскакивает к Игнату, берет его под руку и, прижавшись, заглядывает в глаза:

— Женись на мне!

Игнат хмурится, смотрит на нее, потом переводит взгляд на меня и, усмехнувшись, произносит:

— А почему бы и нет?

«Скатертью дорожка!» — хочется крикнуть в лицо, но я молчу, обдумывая дальнейшие действия. Из этих двоих по-

лучится отличная пара — оба одинаково мерзкие.

Злой и красный Игнат чуть ли не бегом отправляется прочь. Жанна тащится за ним, словно на буксире.

Хлопает дверь. В гостиной наступает тишина.

— Думаю, ты все же поторопилась, — произносит мама.

— Ты столько лет его любила, и вот так все разорвать... — она качает головой. — Эмоции пройдут — пожалеешь.

— Ни за что! — в этом я полностью уверена.

— Ладно, как знаешь. Тебе решать, — сдается мама.

— А давайте чаю попьем? — предлагаю я. И ловлю себя на том, что облегчение из-за отмененной свадьбы почему-то не наступило.

— Давайте, — подхватывает мама, принимая мою попытку сменить тему, и мы все втроем отправляемся в столовую. Дарья приносит свой коронный яблочный пирог и чай, расставляет чашки, и я снова окунаюсь в забытое и такое прекрасное время. Раньше, пока не появилась Жанна, я очень любила такие спокойные семейные чаепития.

Ее мать — сводная сестра мамы — пропала, когда мне было тринадцать, других родственников у Жанны не было, так у меня и появилась младшая сестра.

Подругами мы не стали, но как-то удавалось существовать без откровенных ссор. Вороватость и завистливость новой сестренки я оправдывала несчастливым детством. Родители тоже относились к ней со снисхождением, мама и вовсе баловала, покупая все, что «несчастливая девочка» просила.

Когда в моей жизни появился Игнат, Жанна прилипла к нему, словно жвачка к подошве. Беря ее с собой, я не думала, что это приведет к такому печальному финалу. И до самого конца слепо верила, что между ними нет ничего кроме дружбы, хоть эта дружба и выглядела порой странновато.

Я любила своего мужа и верила его словам, что ему нужна только я, а Жанну он терпит только потому, что она — моя сестра.

Моя наивность меня и погубила.

Яблочный пирог Дарьи очень вкусный, но сейчас я почти не чувствую вкуса — пытаюсь понять, почему так тревожно. Этим двоим теперь ничто не мешает быть вместе, так в чем же дело?

Глава 2 Игнат

— Это невозможно! — кричит мать. — Зачем тебе эта девка? Она ненастоящая!

— Да какая разница? — кричу в ответ.

В гостиной пахнет горелым, дебил-братец спалил яичницу, воняет на всю квартиру, даже открытое окно не спасает.

— В смысле «какая разница»? — взвизгивает мать. — Ты что, совсем без мозгов? Забыл, что Викин дед свою долю акций родной внучке завещал? Родной, а не этой голодранке со стороны!

— Она не голодранка! Ее Викины родители тоже любят! Наверняка чего-нибудь в приданое дадут.

— «Чего-нибудь» — скривившись, передразнивает мать, отчего становится еще больше похожа на обезьяну.

Перевожу взгляд на отца — тоже красавец хоть куда. Гипнотизируя взглядом бутылку коньяка, в разговоре он не участвует. Это даже к лучшему, только его «умных мыслей» сейчас не хватает. Не семейка, а зоопарк какой-то.

— Нам не нужно «чего-нибудь»! Нам нужно всё! Чего там дадут для этой голодранки? Так, крохи! А то, может, и вовсе ничего! Женись на настоящей, получи все, что причитается, а потом уже с этой кувыркайся, без разницы будет!

— Вика не хочет за меня выходить!

— А ты уговори! Мужик ты или кто? Как будто не умеешь

девок соблазнять!

От двери доносится хохот — дебил-братец конечно же все слышал.

— Ребенка ей заделай, — советует он. — С ребенком она точно за тебя выйдет.

Ожидая, что мать шлепнет его полотенцем и погонит прочь, но она почему-то молчит.

— Правильно, — внезапно «просыпается» отец. — Дети — это всегда верняк. Вон, у матери спроси.

— Заткнись! — краснея, кричит она, огрев его полотенцем по плечу.

После того как отцовский бизнес пошел ко дну, и мы из коттеджа в элитном поселке переехали в обшарпанную трешку, мать больше не бежит вокруг него на цыпочках.

Вспоминаю родителей Вики, таких отвратительно-внимательных, все эти их «дорогой», «милая» и скриплю зубами от злости. Фальшивая семейка, которую я терпел, чтобы крепче привязать Вику к себе. Все эти их семейные чаепития с разговорами, все эти понимающие взгляды и жесты — из какой реальности эти люди? Да кто в это поверит? Но я делал вид, что верю, лишь бы стать в их доме своим. Лишь бы заполучить их дорогую во всех смыслах дочурку. Особенно после того, как узнал про завешание ее деда, которое, я верил, существовало специально ради меня.

Я познакомился с Викой на первом курсе универа, и это, пожалуй, было единственным плюсом от моей недолгой уче-

бы — я вылетел после первой сессии, а Вика осталась, но наши отношения не прервались. Да, было непросто, но я постарался сохранить это выгодное знакомство, и до сегодняшнего дня все было хорошо — она чуть ли не с руки ела, а ее родители считали меня будущим зятем. Не понимаю, как эта дрянь могла соскочить? За месяц до свадьбы! Да еще без объяснения причины. Наверняка узнала о моей интрижке с Жанной.

А ведь счастье было так близко: квартира, новое авто, доля от прибыли одного из крупных холдингов — я уже столько всего запланировал купить на эти деньги...

Как она посмела меня этого лишить!

— А если сам не можешь, найми кого-нибудь, — предлагает брат. — А в конце появишься, весь такой рыцарь на белом коне и скажешь, что готов жениться, и этот ребенок будет тебе как сын. Тоже вариант-верняк, — братец показывает большой палец.

Качаю головой и ухожу из гостиной, задев его плечом — в тесной квартире не развернуться. Вспоминаю просторную новую квартиру Вики, и обида сменяется злостью.

Выхожу на балкон.

Снизу несет сигаретным дымом. От мерзкой вони настроение становится еще гаже.

Ловлю себя на том, что начал обдумывать дурацкие предложения брата — очень уж хочется вырваться из этого гадюшника, в котором сейчас живу.

Если подумать, вариант с ребенком не такой уж и тупой — чистенькое семейство Вики наверняка не захочет, чтобы ребенок рос без отца. А если отцом этого ребенка буду я, эту дуру они точно уговорят. Потом получу доступ к деньгам, и...

Мечты прерывает звякнувший телефон. Открываю сообщение — и тупо пялюсь на фотографию, не понимая, что это за фигня в Жанкиной руке.

Не дождавшись моей реакции, она дописывает: «Дорогой, я беременна. Ты станешь папой».

Она что, шутит? Какая беременность? Какой ребенок?

Смотрю на экран, как будто от моего взгляда штуковина с двумя полосками может исчезнуть.

Дергаюсь от неожиданности, когда телефон начинает звонить. Хочу сбросить, но в результате все-таки отвечаю на звонок.

— Дорогой, ты рад? — вопит Жанна мне в ухо. — Правда же здорово?

— Ты уверена, что это от меня? — эта ее тупая радость ужасно бесит. Нашла чему радоваться.

На том конце наступает тишина. Слышу, как на заднем плане идет какой-то сериал — женский голос бормочет что-то слезливое.

— Ты что, мне не доверяешь? — холодно произносит Жанна.

Молчу, понятия не имея что на это ответить. Ее беремен-

ность сейчас совсем некстати, если я собираюсь дожать Вику.

С другой стороны, если с Викой не выгорит, можно жениться на Жанке. Дедовского наследства, конечно, не получить, но квартиру наверняка подарят. Съеду из этого дурдома хотя бы.

— Игнат! Что ты молчишь? — в голосе Жанны слышатся истерические нотки. Хоть она и росла в Викиной семье, эти двое такие разные. Вика никогда не повышает голос, а эта чуть что — сразу начинает орать.

— Чего молчу? Перевариваю. Это как-то неожиданно, знаешь ли.

— Но ты рад? — не отстает прилипала.

— Само собой.

— Тогда бери паспорт, пойдем в загс!

К такому повороту событий я не готов. К чему эта спешка? Пока есть шанс уломать Вику, тащить Жанку в загс глупо.

— Не торопись, — заявляю уверенно. И, пока Жанка снова не начала орать, добавляю: — Сейчас в загс никак нельзя. Родители разозлятся на тебя за сестру, решат, что ты меня увела и никакого приданого не дадут.

— Так тебе только мои деньги нужны? — реакция Жанки оказывается предсказуемой.

— Мне — нет. А тебе они разве не нужны? Хочешь оставить все своей сестренке? Чтобы она в роскоши купалась, а

ты осталась бедной родственницей.

Знаю на что давить — эта тема для Жанки самая больная. Услышав ругательства, понимаю, что снова сработало.

— И что ты предлагаешь? — в голосе Жанки звучит злость.

— Да есть одна идея. Не по телефону. Встретимся — расскажу.

Через полчаса я уже в кофейне торгового центра, жду Жанну.

Появляется она, как всегда, с опозданием. И предсказуемо недовольная — я не стал забирать ее из дома, и ей пришлось добираться самой. Одна остановка пешком, но это неважно. Невольно снова сравниваю ее с Викой — та не стала бы раздувать из мухи слона, пришла бы как миленькая, если б понадобилось.

— Ну, и что ты там придумал? — с вызовом произносит Жанна, садясь напротив.

Выдерживаю паузу, чтобы заставить ее понервничать.

— Игнат! Хватит меня дразнить! Говори или я уйду!

Подходит официантка, я делаю заказ — два кофе. Но потом вспоминаю о тесте на беременность.

— Тебе кофе-то можно? — спрашиваю Жанну.

— Не можно, а нужно.

Ну, если ей все равно, то почему я должен беспокоиться? Повторяю заказ, и официантка уходит.

— Бабник, — шипит Жанна. — Чего ты так на нее пялил-ся?

Усмехаюсь этой ее реакции.

— Как там твоя сестра? — подливаю масла в огонь. — Рыдает, что свадьба сорвалась?

— Ага, сейчас! С папочкой и мамочкой чай пьет. Прилипла к ним, как будто никогда не видела, смотреть противно, — Жанна кривится от отвращения.

— Они опять тебя не позвали?

Пробный шар достигает цели.

— Меня? — фыркает Жанна. — Я же не их родная доченька, чего меня звать? У них только Викочка дорогая на уме, а я так, дрянь безродная.

— Уверен, они тебя тоже любят.

— Ага, конечно! Они даже у этой дуры не спросили, с чего она тебя послала! Просто приняли это, и все. Ради нее со всем согласятся, а я... Уверена, когда я скажу, что выхожу замуж, они мне ни копейки не дадут! Соберут мои вещи в чемодан и ручкой помашут — только в путь. Обрадуются, что наконец от меня избавились. Я же не их дорогая наследница, мне их дед миллионов после свадьбы не обещал! Да он вообще меня терпеть не мог, этот старый хрыч! Как будто я виновата, что моя мать ему не родная! Хотя она в его доме росла, между прочим! У него на глазах! Мог бы тоже чего-нибудь дать, не жмотиться!

Жанка умеет себя накручивать, на глазах появляются сле-

зы, и я понимаю, что нужный момент настал.

— Сочувствую, — накрываю ее руку своей. — Родная дочь всегда ближе, это нормально. Но я знаю, как сделать, чтобы все наследство стало твоим.

Жанка тут же перестает хлюпать носом и поднимает на меня взгляд.

— И как же? Предлагаешь ее убить? — в голосе усмешка, но взгляд холоден, словно кусок льда с острыми краями. Внезапно понимаю, что недооценивал, насколько Жанна ненавидит свою семью и свою сестру.

Что ж, так даже лучше. Больше шансов, что все получится.

И я рассказываю ей о своем плане.

Ожидаю, что, услышав его, Жанна начнет орать, обзовет меня дебилом, но она соглашается, причем так быстро, что становится не по себе — и от ее решительности, и от ярости в ее взгляде. Словно она всю жизнь ждала такого шанса — заполучить все, что есть у семьи, которая ее вырастила. Пусть даже ценой их жизнью.

— Не передумаешь? — спрашиваю напоследок.

— Смотри сам не передумай.

Мне кажется или в ее голосе действительно звучит угроза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.